

Валентин Пикуль

Из Одессы через Суэцкий канал

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Из Одессы через Суэцкий канал

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Из Одессы через Суэцкий канал / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Через тернии – к звездам)

«...Говорят, заядлые одесситы не могли простить Пушкину стихов: “Я жил тогда в Одессе пыльной...” Однако поэт был прав: моряки угадывали близость Одессы еще вне видимости берегов. Над горизонтом появлялось пыльное облако, возникающее от мостовых Одессы, сложенных из известкового камня. В течение полугодия одесситы дышали этой пылью, а еще полгода месили ее ногами, когда она превращалась в липкую отвратную грязь...»

Валентин Пикуль

Из Одессы через Суэцкий канал

Историческая миниатюра

Парижский конгресс 1856 года завершал Крымскую войну.

Россия теряла роль хозяйки на Черном море, с потерей Дуная лишней оказалась и Дунайская флотилия, канонерки которой перебазировали в Николаев, где их разломали на дрова. Кадровые моряки флота были повыбиты на бастионах Севастополя, и их заменяли солдатами Модлинского полка. Россия не имела права строить не только мощные суда, но даже фрегаты для охраны своих берегов. Лучшим кораблем оставалась яхта “Тигр” (машины для нее водолазы подняли с потонувшего корвета). Патриоты полагались на “волшебную палочку” будущего канцлера князя А. М. Горчакова, обещавшего избавить страну от унижительных последствий войны, а с безобидного “Тигра” морякам предстояло возродить новый Черноморский флот...

В работу Парижского конгресса вмешался Фердинанд Лессепс, инженер и дипломат, мать которого была родственна французской императрице Евгении Монтихо, жене Наполеона III. Со свойственной ему горячностью Лессепс потребовал срочного обсуждения вопроса о прорытии Суэцкого канала.

– Безлюдные пустыни Суэца, – обещал он, – превратятся для бедных феллахов в прохладный мусульманский Эдем, а плавание кораблей по каналу окажется предохранительным клапаном, чтобы выпустить лишние пары из котла европейских революций...

Все это было соблазнительно для дипломатов. Между тем, обгоняя замыслы французов, колониальная Англия быстро-быстро укладывала рельсы магистрали как раз вдоль трассы будущего канала. Шла острая борьба за рынки сбыта, за обретение новых колоний: Уайтхолл не мог смириться, чтобы в тени минаретов Каира рос престиж Франции, и без того упоенной своими успехами. Джордж Кларендон, представлявший на конгрессе аппетиты банкиров Сити, недовольно ворчал:

– Планы господина Лессепса губительны для всего человечества. Наш инженер Роберт Стефансон считает прорытие этой канавы утопией сен-симонистов. Воду сразу впитают в себя раскаленные пески пустыни. А в расчетах Лессепса – грубая геодезическая ошибка, ибо “зеркало” Красного моря на восемь метров выше “зеркала” средиземноморского. Если вы пророете там канал, произойдет новый библейский потоп, и цивилизация Европы погибнет под водою. Посему мы, англичане, считаем, что одной лишь железной дороги в тех местах достаточно...

Россию на Парижском конгрессе представлял князь Алексей Орлов (брат декабриста Михаила Орлова), и он, выслушав Кларендона, чересчур выразительно посмотрел на графа Флориана Валевского, выступающего от имени Франции.

– Однако, – веско заметил Орлов, – Суэцкий канал существовал еще в глубокой древности, о чем написано у Страбона и Геродота. Клеопатра спасала свой флот от разгрома при Аксиуме, уведя его по каналу в Красное море. Потопа не было, и пусть инженер Стефансон не ошибается в уровнях двух “зеркал”.

Последняя фраза относилась к Кларендону.

– Да, – поддержал Орлова граф Валевский, – Суэцкий канал был засыпан каким-то глупым мусульманским халифом. Бонапарт во время похода в Египет еще видел остатки канала фараонов; он же считал Египет “самой важной страной в мире”...

Кларендон намекнул, что прорытие канала может привести мир к политическим катастрофам и вечным войнам: Египет совсем отпадает от Турции, а транзитные морские пути из Англии в Индию станут зависимы от... случайностей. Вот главное, чего он боялся! На это Лессепс отвечал ему с грубым юмором:

– Французы люди практичные, и мы не станем атаковать вашу британскую милость в Индии, если в хорошую погоду с берегов Франции видны меловые утесы королевской метрополии...

Положение Орлова на конгрессе обязывало его не вмешиваться в распри, далекие от насущных нужд русского народа. Не для протокола, как бы в раздумье он обронил опасную фразу:

– Не получится ли так, что Египет станет придатком компании Суэцкого канала, не станет ли он яблоком раздора в международной политике? Вот о чем думается.

– Канал будет принадлежать всему миру и навеки останется нейтральным, – заверил его Лессепс. – А в уставе нашей компартии начертано, что каналом будут владеть капиталисты всех стран и наций. Господа, покупайте акции заранее.

– Bravo! – Кларендон с издевкой похлопал в ладоши.

Покидая заседание, Орлов шепнул секретарю:

– Англичане не простят французам залезание в казну Саида-паши египетского, и они боятся, как бы идеи Сен-Симона не принесли выгод Марселю, Триесту и... нашей Одессе!

Говорят, заядлые одесситы не могли простить Пушкину стихов: “Я жил тогда в Одессе пыльной...” Однако поэт был прав: моряки угадывали близость Одессы еще вне видимости берегов. Над горизонтом появлялось пыльное облако, возникающее от мостовых Одессы, сложенных из известкового камня. В течение полугодия одесситы дышали этой пылью, а еще полгода месили ее ногами, когда она превращалась в липкую отвратную грязь.

Богатый и неряшливый город был в России главным регулятором цен на хлеб, здесь процветал почти американский пиетет к наживе и торгашескому афоризму. Очевидец тех лет писал, что “Одесса была как бы клином из другого материала, вбитым в тело России”, и это высказывание – суцая правда, ибо законы “порто-франко” делали Одессу чересчур вольготной и мало зависимой от общего всероссийского рынка...

Бог мой, кого здесь только не было – греки, англичане, персы, болгары, итальянцы, евреи, французы, швейцарцы: добрая Одесса-мама всем предоставляла приют, никому не мешая развиваться сообразно своим негоциантским наклонностям. Одних только иностранных консулов Одесса имела не меньше, чем Петербург послов и посланников. Странно, что этот крикливый и суматошный город издавна облюбовала русская аристократия, ибо Одесса охотно льстила ее тщеславию (бульвар Ришелье, Воронцовская слободка, пристань Графская, а мост Строгановский, Ланжероновка и прочее). А в гостиницах Одессы можно было подслушать такой диалог между гостем и половым:

– Ты, приятель, какие языки знаешь?

– Только свои-с – итальянский с греческим.

– Выходит, иностранец? – спрашивал гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.